

3. Hoibian, S. Les Français en quête de lien social. Baromètre de la cohésion sociale 2013 [Electronic resource] / S. Hoibian. – Mode of access: <http://www.credoc.fr/pdf/Rapp/R292.pdf>. – Date of access: 03.09.2013.
4. Baromètre d'image du Front national. Janvier 2012 [Electronic resource] / E. Lecerf, C. Marcé, E. Rivière, C. Kubiak. – Paris, 2012. – Mode of access: <http://www.tns-sofres.com/sites/default/files/2012.01.12-barofn.pdf>. – Date of access: 26.03.2014.
5. Biffaud, O. Herzberg, N. Le pouvoir est confronté à une mobilisation croissante sur l'immigration / O. Biffaud, N. Herzberg // Le Monde. – 1997. – 16–17 février. – P. 6.
6. L'immigration divise les Français / IPSOS [Electronic resource]. – Paris, 1997. – Mode of access: <http://www.ipsos.fr/ipsos-public-affairs/sondages/l-immigration-divise-francais>. – Date of access: 18.07.2014.
7. Единый европейский акт. Договор о Европейском Союзе. – М.: Междунар. изд. группа «Право», 1994. – 246 с.
8. Амстердамский договор / Ю. А. Борко (отв. ред.). – М.: Интердиалект+, 2001. – 244 с.
9. Le discours de Lionel Jospin // Le Monde. – 1997. – 21 juin – P. 8–10.
10. Bernard, Ph. Le gouvernement va régulariser, sur critères, les sans-papiers / Ph. Bernard // Le Monde. – 1997. – 11 juin. – P. 8.
11. Bernard, Ph. M. Chevènement définit les conditions de régularisation des étrangers sans papiers / Ph. Bernard // Le Monde. – 1997. – 25 juin. – P. 32.
12. Bernard, Ph. Les chiffres de la régulation relève la France des clandestins / Ph. Bernard // Le Monde. – 1999. – 20 janvier. – P. 8.
13. Décret № 98-502 du 23 juin 1998 modifiant le décret no 82-442 du 27 mai 1982 modifié pris pour l'application des articles 5, 5-1 et 5-3 de l'ordonnance no 45-2658 du 2 novembre 1945 modifiée relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France, en ce qui concerne l'admission sur le territoire français // Le journal officiel de la République Française. – 1998. – 24 juin. – P. 9557–9558.
14. Des conditions d'application du principe du droit du sol pour l'attribution de la nationalité française [Electronic resource]. – Paris, 1997. – Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/994001043/0000.pdf>. – Date of access: 12.12.2011.
15. Loi № 98-170 du 16 mars 1998 relative à la nationalité // Le journal officiel de la République Française. – 1998. – 17 mars. – P. 3935–3938.
16. Loi № 98-349 du 11 mai 1998 relative à l'entrée et au séjour des étrangers en France et au droit d'asile // Le journal officiel de la République Française. – 1998. – 12 mai. – P. 7087–7090.
17. Commission européenne contre le racisme et l'intolérance. Second rapport sur la France/ ECRI [Electronic resource]. – Strasbourg, 2000. – Mode of access: http://hudoc.ecri.coe.int/XML/Ecri/FRENCH/Cycle_02/02_CbC_fre/02-cbc-france-fre.pdf. – Date of access: 15.02.2015.
18. L'accueil des immigrants et l'intégration des populations issues de l'immigration. Rapport au Président de la République suivi des réponses des administrations et des organismes intéressés: Cour des comptes [Electronic resource]. – Paris, 2004. – Mode of access: <http://www.ccomptes.fr/index.php/content/download/2473/24772/version/2/file/Immigration.pdf>. – Date of access: 20.09.2012.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

В. В. Табунов

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев

V. V. Tabunov

Mogilev state university named after A. Kuleshov, Mogilev

УДК 281.9«19»

ЕПИСКОП МИНСКИЙ И ТУРОВСКИЙ МИХАИЛ (П. М. ТЕМНОРУСОВ) О РЕФОРМЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

BISHOP MINSK AND TUROVSKY MICHAEL (P. M. TEMNORUSOV) ABOUT REFORM OF THE ORTHODOX CHURCH AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В статье анализируются предложения епископа Минского и Туровского Михаила (П. М. Темнорусова) по вопросу реформирования института православной церкви начала XX в. В данный период православная церковь была встроена в структуру государственных учреждений Российской империи, что вызывало недовольство большей части духовенства, в том числе и епископата, требовавшего предоставления автономии церкви и ее последующего отделения от правящей бюрократии. Свою позицию иерархи отчетливо обозначили на страницах отзывов в Синод, где высказались за преобразование «первенствующей и господствующей» конфессии. Одним из активных сторонников изменения положения православной церкви в государстве являлся архиепиеей Михаил.

Ключевые слова: православная церковь; Синод; обер-прокурор; епископ; Беларусь.

In article proposals of Bishop Minsk and Turovsky Michael (P. M. Temnorusov) concerning the reforming of the institute of the Orthodox Church at the beginning of the XX century are analyzed. During this period, the Orthodox Church was built in to the structure of public institutions of the Russian Empire that caused discontent of the majority of the clergy including the episcopate demanding provision of an autonomy of the church and its subsequent separation from ruling bureaucracy. Hierarches clearly designated their position to this question in the responses to the Synod in which supported the conversion of 'taking priority and dominating' faith. One of the active supporters of such changes concerning the Orthodox Church in the state was Bishop Michael.

Key words: orthodox Church; Synod; ober-prosecutor; bishop; Belarus.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что белорусские земли как в конце XIX – начале XX в., так и на современном этапе развития отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущую роль в религиозной жизни Беларуси играло и продолжает играть православие. Изучение же положения и тем более попытки реформирования института православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. позволяет систематизировать и расширить знания по истории основной христианской конфессии в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности.

Проблема реформирования института православной церкви в начале XX в. нашла отражение в коллективной работе отечественных ученых

В. В. Яновской (Григорьевой), В. В. Завальнюка, В. И. Новицкого, Е. Н. Филатовой [1] и Н. М. Кожич [2].

Изучению положения православной церкви в российском государстве начала XX в. посвящены монографии историков С. Л. Фирсова [3], В. А. Фёдорова [4], Д. В. Поспеловского [5–6], а также работа английского исследователя Д. В. Канингема [7]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви, – проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и др.

Начало XX в. было ознаменовано большими переменами в жизни православной церкви. Именно в это время в правительственной среде Российской империи наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института «первенствующей и господствующей». Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Однако при этом не был учтен факт тесной взаимосвязи православной церкви и государственных структур. Данное обстоятельство вызвало обеспокоенность Петербургского митрополита Антония (Вадковского), выдвинувшего требование перед Комитетом министров о предоставлении церкви «большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [8, с. 28]. Он также просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян для разработки системы автономного существования церкви и ее освобождения от «прямой государственной миссии» [8, с. 30–31]. На основании записки митрополита председателем Комитета министров С. Ю. Витте было созвано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма [8, с. 22–25]. Обер-прокурор К. П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных архиереев, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем епископам опросник о состоянии и необходимости преобразований православной церкви. Но его расчеты не оправдались. Большинство епископов, в том числе и те, кто возглавлял епархии, расположенные на белорусских землях (Полоцкая, Могилевская, Минская, Литовская и Гродненская), выступали за реформирование института православной церкви.

Среди епископов пяти вышеназванных епархий, выступавших за преобразования церкви, был епископ Минский и Туровский Михаил. Наряду с другими преосвященными он поддерживал идею о созыве поместного собора для решения всех внутрицерковных вопросов (сокращение богослужения, пересмотр взаимоотношений со старообрядцами, разрешение проблемы смешанных браков и др.). При этом епископат белорусских земель предполагал на предстоящем соборе наделить правом решающего голоса

только епархиальное начальство. Миряне и рядовые священники могли обладать только совещательным голосом. На соборе должны были состояться и выборы патриарха [9, с. 73, 143, 195, 328].

Одобрив епископ Минский и Туровский Михаил и принцип разделения территории империи на церковные округа. Так, отмечая перегруженность работой центральных учреждений церковного управления, преосвященный видел в решении вопроса два пути – или расширить права епископов, или разделить страну на церковные округа, находящиеся в полной зависимости от центрального управления. Он предлагал выделить девять округов с центрами в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Казани, Вильно, Тифлисе, Иркутске и Томске. В епархиальных городах должны были два-три раза в год проходить съезды епископов для обсуждения и решения как местных вопросов, так и переданных из управления церковью (разбор жалоб на епархиальных архиереев и епархиальные учреждения, о брачных разводах, снятии духовного сана, утверждение в должностях). Пользу от такого шага епископ усматривал в том, что съезды будут способствовать «взаимообщению пастырей, соборному решению дел» [9, с. 73–74].

Не была обойдена его вниманием и такая немаловажная проблема, как реорганизация епархиального управления. Епископ Минский и Туровский Михаил предлагал освободить консисторию от «ненужной обремененности» через предоставление ей большей самостоятельности «в канцелярском делопроизводстве». Решение по тому или иному вопросу принимало бы окончательный характер только после утверждения епископа. Чтобы члены консистории не были отвлекаемы от епархиальных дел, их надлежало «освободить от приходской службы». Для привлечения в консисторию «лучших сил» следовало пересмотреть имеющиеся штаты и улучшить «материальное положение служащих». Проведение этих мероприятий в жизнь, по мнению епископа, «устраняло потребность» в наличии какого-либо органа при архиерее [9, с. 74].

Выступал архиерей и за преобразование церковного суда. Со своей стороны епископ Михаил полагал, что его необходимо вывести из ведения консистории, «не лишая в то же время отличительных особенностей от суда гражданского». Выделение состояло бы в учреждении особого, «отдельно от консистории стоящего» учреждения. При этом следовало соблюдать ряд условий: осуществляющие церковный суд в епархии лица должны быть священниками, свободными «от приходской и всякой административной службы», председательствовать на суде должен был епископ, брачные дела оставались в компетенции церковного суда [9, с. 74–75].

Был затронут и вопрос о епархиальных съездах, происходивших на основании семинарского устава 1867 г. Главная их задача заключалась в «попечении о материальных нуждах духовно-учебных заведений епархии». Также в круг их деятельности входили и другие вопросы: о материальном быте духовенства, общепархиальных нуждах приходов и церквей и др. Епископ

Михаил ратовал за оставление в компетенции съездов широкого круга вопросов, полагая, что только его депутаты являются «единственными выразителями действительного положения вещей» и советчиками нахождения «наилучших способов достижения желанных результатов применительно к местным условиям каждого прихода». Все постановления съездов подлежали утверждению епископа. В придании епархиальному съезду значения вспомогательного при епископе органа «по церковному управлению» и общению с паствой он усматривал полезный шаг. Для избежания принятия ошибочных решений на съездах следовало, по мнению архиерея, поощрять участие в них членов консистории, «сведущих в действующих церковных законах и постановлениях» [9, с. 81–83].

Епископ Михаил высказывался за активное участие духовенства в государственно-общественной жизни. Он считал, что «пастыри церкви должны быть непременно членами городских дум и земских собраний». Согласно его точке зрения, своим участием в них они способствовали бы «правильному и всестороннему» функционированию данных заведений. В думах они, «как чуждые партийности», служили бы «умиротворяющим элементом», полезной была бы их деятельность в обустройстве городов школами, больницами и приютами. В земствах они были бы «лучшими защитниками бедного крестьянства», как близкие к нему по своему положению [9, с. 85–86].

В сфере деятельности православных духовных семинарий, епископ Михаил, признавая отток из таковых в гражданские учебные заведения делом недопустимым, предлагал вместо семинарий с общеобразовательными богословскими курсами создать богословские семинарии или курсы с 3–4-летним сроком обучения, в которых преподавались бы только специальные науки для подготовки «пастырей церкви». В них могли поступать со сдачей экзаменов лица, окончившие шесть классов гимназий и других «подобных заведений», а также «лучшие ученики», окончившие учительские семинарии Министерства народного просвещения и такие же учебные заведения, готовящие учителей для церковно-приходских школ. Также просвященный находил необходимым несколько видоизменить и упростить программы и курсы предметов, изучаемых в семинариях [9, с. 78, 79].

Был согласен епископ и с необходимостью реформированием прихода. В данном вопросе «наилучшим выходом» он считал предоставление прихожанам только «в единичных случаях» права ходатайствовать о назначении к ним того священника, которого они хотели бы видеть в качестве своего духовного учителя. Введение же выборного начала, на основании которого происходило бы избрание кандидатов клира, он полагал несвоевременным, поскольку это может привести к различного рода злоупотреблениям (подкупам, пустым обещаниям и т. д.). По его мнению, «замещение священнических мест» следовало пока оставить на усмотрение епископов. Причину конфликтности между священниками и прихожанами он видел в бедности, которая в одинаковой степени была свойственна обеим категориям на-

селения: с одной стороны, «церковный причт, не будучи в состоянии жить на то нищенское жалование от казны, занят прежде всего заботой о приискании куска хлеба для себя и своей семьи», в силу чего он «отдается не деланию на ниве Христовой, а выколачиванию доходов с прихожан»; с другой стороны, бедные прихожане «не только не проявляют ни малейшего старания улучшить положение причта, но еще ищут удобного момента захватить что-нибудь с поповой нивы». Исходя из этого основное внимание следовало обратить на обеспечение нормального материального обеспечения клира: годовой оклад сельских священников довести до 1,5 тысяч рублей, городских – до 2,5 тысяч рублей. Оставшиеся при этом у духовенства земли следовало передать крестьянам для «улучшения их благосостояния». Еще одной мерой на пути к повышению авторитета прихода должно было стать «освобождение духовенства от службы светской власти» и исполнение им своих прямых обязанностей. Церковно-приходским советам и прихожанам следовало предоставить право совместного с духовенством заведывания всеми доходами и расходами на нужды церкви и прихода». В просветительном отношении на священников возлагались обязанности по преподаванию в школах Закона Божьего [9, с. 75–76].

Таким образом, епископ Минский и Туровский Михаил на страницах своего отзыва в Синод показал себя сторонником реформирования института православной церкви. Основное внимание он обратил на созыв поместного собора для решения всех церковных вопросов, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации, реформирование духовных учебных заведений путем отделения общеобразовательных предметов от специальных церковных с последующей углубленной специализацией, имеющей целью подготовить священнослужителя, отвечающего требованиям времени. Архиерей поддерживал идею своих коллег – епископов Полоцкого, Могилевского и Литовского о разделении территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделении церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также он выступал за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделения церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов для решения насущных религиозно-нравственных и экономическо-хозяйственных вопросов.

К сожалению, преобразовательским проектам церковного института, которые поддерживались большинством православного духовенства, в том числе и белорусских земель, не суждено было сбыться. Власти, декларировав намерение о реформировании православной церкви на бумаге, так и не решились на конкретные практические действия в данной области.

Список использованных источников

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Кожич, И. М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX в.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / И. М. Кожич; Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.
3. Фирсов, С. Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С. Л. Фирсов. – М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
4. Фёдоров, В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Фёдоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 480 с.
5. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. Поспеловский, Д. В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – М.: Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
7. Канингем, Д. В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
8. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 64 с.
9. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутиц. подворья. О-во любителей церков. истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А. Ю. Полунова, И. В. Соловьева. – 1031 с.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

И. В. Титович

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. V. Titovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 378.1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE BELORUSSIAN SSR AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE STUDY

Статья посвящена сравнительному анализу процессов в сфере высшего образования в начальный период становления БССР и в период обретения Республикой Беларусь независимости.

Ключевые слова: высшая школа; БССР; Беларусь; высшее образование; учебная программа.

The article deals with the comparative analysis of processes in the field of higher education at the initial period of the Belorussian SSR formation and during getting its independency.

Keywords: high school; Belorussian SSR; Belarus; higher education; academic programme.

В Республике Беларусь развитие эффективной системы высшего образования остается неизменным приоритетом государственной политики. Сформированная система национальной высшей школы направлена не только на удовлетворение запросов граждан и общества на доступ к получению качественного и глубокого профессионального образования, но также ориентирована на достижение лидирующих позиций в научной и производственной сферах, закрепление международного авторитета нашего государства.

В последние годы благодаря комплексному подходу удалось сформировать условия для структурных изменений в национальной образовательной системе и осуществлять эти преобразования эволюционным путем. При этом оптимизация высшей школы основывается на изучении опыта и практики решения аналогичных проблем в зарубежных странах, а также на выработке взвешенных решений и практических рекомендаций по оптимизации элементов национальной высшей школы, согласовании их с процессами в странах-партнерах по образовательным пространствам. Вместе с тем в истории высшей школы на территории современной Республики Беларусь уже имелись схожие процессы создания и оптимизации систем высшего образования. Проведя сопоставительный анализ имевшихся вызовов перед системой высшего образования БССР, можно провести определенные параллели с современными подходами в решении аналогичных проблем в системе высшего образования Республики Беларусь.

Для сравнительного анализа процессов, имевших место в системе высшего образования на территории Беларуси, были взяты два исторических периода. В качестве первого рассмотрены условия и деятельность высшей школы в период становления системы учреждений высшего образования БССР – до 1939 г., т. е. в период формирования основных принципов партийного и государственного руководства ею, становления ее как существенного звена народно-хозяйственной и политической системы. В пределах данного периода были реализованы кардинальные преобразования в высшей школе, например, взят курс на пролетаризацию состава учащихся, подчинение содержания преподавания основным целям социалистического строительства.

Второй период также связан с революционными изменениями, которые были вызваны обретением Республикой Беларусь независимости и переходом к развитию национальной системы высшего образования. Данный период характеризуется кардинальными преобразованиями, направленными прежде всего на повышение качества обучения и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся.

Система высшего образования БССР формировалась на основе модели высшей школы РСФСР и нормативной правовой базе, сформированной в предыдущие годы. Вопреки установившейся тенденции в отношении развития системы высшего образования была избран другая линия поведения –